

Рыжов А.А.

Аффективные расстройства и творчество – гипотезы о взаимосвязи

Ryzhov A.L.

Affective disorders and creativity – hypotheses about the relationship

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В докладе на конференции «Новые вызовы цифрового общества: междисциплинарный подход» было рассмотрено современное состояние проблемы связи расстройств настроения и творчества, выделены аспекты ее изучения и гипотезы о характере связи. Если эмпирические исследования творческих лиц в основном поддерживают идеи о связи расстройств настроения и творческих достижений, то популяционные исследования гораздо более консервативны в своих выводах, указывая на сравнимую с нормой представленность творческих проявлений у лиц с аффективными расстройствами и на зависимость от тяжести заболевания (Andreasen, 2007). Д. Саймонтон резюмирует, что по мере движения от little-C, т.е. черты креативности в повседневной жизни, к Big-C, т.е. креативности больших достижений, связь творчества и патологии усиливается (Simonton, 2017).

Гипотезы, объясняющие эту связь перспективно рассматривать, используя популярные 4Р исследований творчества (Rhodes, 1961): Process, Person, Product и Press. С точки зрения первой «Р», связь расстройств настроения и творчества чаще всего ищется в гипоманиакальных состояниях (Jamison, 1993). Кроме прямых аналогий в описаниях состояний творческого подъема, состояния потока и гипоманий, отмечается роль усиления динамических характеристик деятельности, общего повышения работоспособности и снижения потребности во сне. Более специфическими являются указания на роль снижения «латентного торможения», способствующего возникновению оригинальных идей. Менее однозначны, но более интересны благодаря своей неочевидности, данные о связи депрессивных состояний и творчества. Частично подкрепляемая экспериментальными исследованиями гипотеза связывает гипоманиакальность с начальными этапами творчества (этап «случайной генерации»), а депрессивность с поздними (этап «отбора») (Davis, 2009). Важным творческим механизмом может служить руминативный когнитивный стиль депрессивных пациентов, способствующий детальной проработке идей и образов, повышенной самокритике (Schubert et al., 2018). Также можно указать на роль образного мышления («правополушарная гипотеза»). Вторая «Р» креативности относится к

индивидуально-личностным чертам, способствующим творчеству. Здесь речь идет о том, что преморбидные особенности и опыт могут независимо от самого расстройства влиять на творческие способности. Так, есть предположение о том, что с творчеством может быть связан «циклоидный темперамент», в виде сочетания черт открытости опыту, поиска ощущений и экстраверсии (Strong et al., 2007). Точно так же личностные черты депрессивных лиц, в виде усидчивости, социальной изоляции, мнительности, ответственности могут способствовать набору необходимого опыта и формированию навыков даже в деятельности, сопряженной с ранними неудачами, что является необходимым для последующих высоких достижений. Важно учитывать и сам опыт самонаблюдения, преодоления депрессивных эпизодов, который становится материалом для творчества. Третья «Р» относится к специфическим характеристикам творческого продукта, который можно определить как «депрессивное искусство». Еще К. Ясперс высказывал предположение о том, что креативность больше связана с маниакальными фазами, а с депрессивными – эстетическая чувствительность. Особые качества депрессивного творчества можно определить как реализм (физический или психологический), сужение временной перспективы, стремление к целостности и самодостаточности эстетического объекта, и двойственность (пост-амбивалентность) в изображении противоположных тенденций (добра и зла, любви и ненависти, щедрости и завистливости с состояниями, изображаемых с равной достоверностью и сочувствием). Во многом эстетическая привлекательность продуктов определяет и последний аспект рассмотрения – Пресс, или контекст, в котором «депрессивное» творчество приобретает особую привлекательность для профессиональной и непрофессиональной аудитории и завоевывает свое место в истории. Обращает на себя внимание, что наблюдаются отчетливые аналогии между психологическими теориями депрессивных состояний и концепциями эстетических переживаний (например, «психологическая дистанция» Э. Баллоу, понятие репарации в теории объектных отношений, теории подавления экспрессивного ответа, принцип «экономии усилий», теория «вчувствования» и эмпатии), обсуждение содержания которых не позволяет объем доклада. Наконец, не следует забывать, что контекст может определять связь аффективных расстройств и депрессии другим образом – через разочарования, неоправданные ожидания и стрессы, связанные с творческой деятельностью, а так же злоупотребление алкоголем и другими ПАВ.

Ключевые слова: аффективные расстройства, творчество, эстетическое восприятие

Для цитирования: Рыжов, А.А. Аффективные расстройства и творчество – гипотезы о взаимосвязи // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 212–216. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_12

Литература

- Andreasen, N. The creating brain. New York: Dana Press, 2007.
- Davis, A. Understanding the relationship between mood and creativity: A meta-analysis // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2009. Vol. 108. P. 25–38.
- Jamison, K. Touched with Fire: Manic-Depressive Illness and the Artistic Temperament. New York: The Free Press, 1993.
- Rhodes, M. An Analysis of Creativity // *The Phi Delta Kappan*. 1961. Vol. 42. No. 7. P. 305–310.
- Schubert, E., Halpern, A. R., Kreutz, G., Garrido, S. Attraction to Sad Music: The Role of Imagery, Absorption, and Rumination // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 251–258.
- Simonton, D. Creative Genius and Psychopathology / In G.J. Feist, R. Reiter-Palton, J. Kaufman (Eds.), *The Cambridge Handbook of Creativity and Personality Research*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 235–250.
- Strong, C.M., Nowakowska, C., Santosa, C.M., Wang, P.W., Kraemer, H.C., Ketter, T.A. Temperament–creativity relationships in mood disorder patients, healthy controls and highly creative individuals // *Journal of Affective Disorders*. 2007. Vol. 100. P. 41–48.

Сведения об авторе

Андрей А. Рыжов, кандидат психол. наук, ст. науч. сотр., факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; andrey.ryzhov@gmail.com

Ryzhov A.L.

Affective disorders and creativity – hypotheses about the relationship

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

The report at the conference “New Challenges of Digital Society: An Interdisciplinary Approach” examined the current state of the problem of the relationship between mood disorders and creativity, highlighted aspects of its study and hypotheses about the nature of the relationship. If empirical studies of creative people mainly support the ideas about the relationship between mood disorders and creative achievements, then population studies are much more conservative in their conclusions, pointing to a comparable with the norm

representation of creative manifestations in people with affective disorders and a dependence on the severity of the disease (Andreasen, 2007). D. Simonton summarizes that as we move from little-C, i.e. features of creativity in everyday life, to Big-C, i.e. creativity of great achievements, the connection between creativity and pathology strengthens (Simonton, 2017).

Hypotheses explaining this connection can be considered prospectively using the popular 4Ps of creativity research (Rhodes, 1961): Process, Person, Product and Press. From the point of view of the first P, the connection between mood disorders and creativity is most often sought in hypomanic states (Jamison, 1993). In addition to direct analogies in the descriptions of states of creative upsurge, flow state and hypomania, the role of enhancing the dynamic characteristics of activity, a general increase in performance and a decrease in the need for sleep is noted. More specific are the indications of the role of reducing “latent inhibition”, which contributes to the emergence of original ideas. Less clear, but more interesting due to their non-obviousness, are the data on the connection between depressive states and creativity. A hypothesis partially supported by experimental studies connects hypomania with the initial stages of creativity (the “random generation” stage), and depression with the late stages (the “selection” stage) (Davis, 2009). An important creative mechanism may be the ruminative cognitive style of depressive patients, which promotes detailed elaboration of ideas and images, increased self-criticism (Schubert et al., 2018). The role of figurative thinking (the “right-hemisphere hypothesis”) can also be pointed out.

The second P of creativity refers to individual-personal traits that promote creativity. Here we are talking about the fact that premorbid characteristics and experience can influence creative abilities independently of the disorder itself. Thus, there is an assumption that creativity may be associated with a “cycloid temperament”, in the form of a combination of traits of openness to experience, sensation seeking and extroversion (Strong et al., 2007). Likewise, personality traits of depressive individuals, such as perseverance, social isolation, suspiciousness, responsibility, can contribute to the acquisition of the necessary experience and the formation of skills even in activities associated with early failures, which is necessary for subsequent high achievements. It is important to take into account the experience of self-observation, overcoming depressive episodes, which becomes material for creativity. The third P refers to the specific characteristics of the creative product, which can be defined as “depressive art”. K. Jaspers suggested that creativity is more associated with manic phases, and aesthetic sensitivity with depressive ones. The special qualities of depressive creativity can be defined as realism (physical or psychological), narrowing of the time perspective, the desire for integrity and self-sufficiency of the aesthetic object, and duality (post-ambivalence) in the depiction of opposing tendencies (good and evil, love and hate, generosity and envy with states depicted with equal credibility and sympathy). In many ways, the aesthetic appeal of the products determines the last aspect of consideration – Press, or the context

in which “depressive” creativity acquires a special appeal for professional and non-professional audiences and wins its place in history. It is noteworthy that there are clear analogies between psychological theories of depressive states and concepts of aesthetic experiences (for example, E. Ballou’s “psychological distance”, the concept of reparation in the theory of object relations, theories of suppression of expressive response, the principle of “economy of effort”, the theory of “empathy” and empathy), the discussion of the content of which does not allow the volume of the report. Finally, it should not be forgotten that the context can determine the connection between affective disorders and depression in another way – through disappointments, unjustified expectations and stress associated with creative activity, as well as abuse of alcohol and other psychoactive substances.

Key words: affective disorders, creativity, aesthetic perception

For citation: Рыжков, А.А. (2024). Affective disorders and creativity – hypotheses about the relationship. *New Psychological Research*, No. 2, 212–216. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_02_12

References

- Andreasen, N. (2007). *The creating brain*. New York: Dana Press.
- Davis, A. (2009). Understanding the relationship between mood and creativity: A meta-analysis. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 108, 25–38.
- Jamison, K. (1993). *Touched with fire: Manic-depressive illness and the artistic temperament*. New York: The Free Press.
- Rhodes, M. (1961). An analysis of creativity. *The Phi Delta Kappan*, 42(7), 305–310.
- Schubert, E., Halpern, A. R., Kreutz, G., & Garrido, S. (2018). Attraction to sad music: The role of imagery, absorption, and rumination. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 12(3), 251–258.
- Simonton, D. (2017). Creative genius and psychopathology. In G.J. Feist, R. Reiter-Palton, & J. Kaufman (Eds.), *The Cambridge handbook of creativity and personality research* (pp. 235–250). Cambridge: Cambridge University Press.
- Strong, C.M., Nowakowska, C., Santosa, C.M., Wang, P.W., Kraemer, H.C., & Ketter, T.A. (2007). Temperament–creativity relationships in mood disorder patients, healthy controls, and highly creative individuals. *Journal of Affective Disorders*, 100, 41–48.

Information about the author

Andrey L. Ryzhov, PhD (Psychology), Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–9, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; *andrey.ryzhov@gmail.com*